

В.М. Харевич¹, Е.Н. Бочарова^{1✉}, А.В. Харевич¹,
Г.Д. Павленок¹, П.В. Чистяков¹, А.А. Гришин²,
И.А. Орешников³, А.А. Анойкин¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Музей геологии Центральной Сибири
Красноярск, Россия

³ФГП ВО ЖДТ России на Красноярской железной дороге
Красноярск, Россия

E-mail: bocharova.e@gmail.com

Археологические работы на верхнепалеолитической стоянке Сидориха (Средний Енисей)

В статье представлены результаты шурфовых работ на верхнепалеолитической стоянке Сидориха (Красноярское водохранилище). Стоянка была открыта в 2020 г. С береговой отмели была собрана небольшая, но типологически выразительная коллекция артефактов. В двух шурфах-врезках археологический материал был зафиксирован *in situ*. По AMS возраст комплекса был определен в пределах 14 222–14 624 кал. лет (GV-03072). Типологический состав подъемной и стратифицированной коллекций позволил рассматривать их в рамках одного комплекса, относящегося к кокоревской археологической культуре, бытавшей в бассейне среднего Енисея в финальнопалеолитическое время. Основной целью работ 2023 г стало получение новых материалов со стратифицированной части стоянки и определение перспектив дальнейших исследований. В ходе работ 2023 г. был собран подъемный материал и заложен шурф площадью 5 м². В шурфе вскрыт неподревоженный участок культурного слоя, содержащий остатки кратковременного кострища, вокруг которого была сконцентрирована основная масса каменных и костяных артефактов. Типологически определимая часть коллекции представлена микроскребками, скребком, долотовидными орудиями и фрагментом базальной части рогового остроконечника. Фаунистический комплекс включает кости северного оленя и птицы. Функционально вскрытый участок представляет собой остатки кратковременной стоянки, организованной вокруг кострища. На данном участке происходило потребление в пищу северного оленя и починка охотниччьего снаряжения. Стратифицированная часть коллекции не обладает выразительными признаками, достаточными для однозначной культурной атрибуции комплекса. Однако облик экспонированных материалов, полученных в ходе работ 2023 г. и предыдущих лет, позволяет отнести комплекс стоянки к индустриям кокоревской археологической культуры.

Ключевые слова: Верхний палеолит, бассейн Енисея, высокая терраса, кокоревская культура, кострище.

V.M. Kharevich¹, E.N. Bocharova^{1✉}, A.V. Kharevich¹,
G.D. Pavlenok¹, P.V. Chistyakov¹, A.A. Grishin²,
I.A. Oreshnikov³, A.A. Anoykin¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Museum of Geology of Central Siberia
Krasnoyarsk, Russia

³FGP VO ZhDT of Russia on Krasnoyarsk railroad
Krasnoyarsk, Russia

E-mail: bocharova.e@gmail.com

Archaeological Research at the Upper Paleolithic Site of Sidorikha in the Middle Yenisei Region

This article presents the results of field work at the Upper Paleolithic site of Sidorikha (Krasnoyarsk Reservoir), discovered in 2020. A small but typologically significant assemblage was collected from the shore. Artifacts have been found *in situ* in two test pits. AMS dating gave the age of the assemblage between 14,222 and 14,624 cal. BP (GV-03072). The typology of artifacts

discovered on the surface and in stratified assemblages has made it possible to attribute them to a single assemblage belonging to the Kokorevo archaeological culture which existed in the Middle Yenisei region in the Final Paleolithic. The main objectives of research in 2023 were to obtain new data on the stratified part of the site and determine perspectives for further research. During the works in 2023, surface finds were collected, and a 5 sq. m test pit was made, revealing an undisturbed section of the cultural layer which contained remains of a short-term fire pit with lithic and bone artifacts around. The lithic assemblage included microscrapers, end-scaper, chisel-like tools, and a fragment of the basal part of a point made of antler. Faunal remains belonged to reindeer and birds. Functionally, the excavated area represents the remains of a short-term site around a fire pit. Reindeer were consumed there and hunting equipment was repaired. The stratified part of the assemblage did not have distinctive features sufficient for its unambiguous cultural attribution. However, typology of the surface assemblage obtained during the works of 2023 and previous years indicates that it belonged to the Kokorevo archaeological culture.

Keywords: Upper Paleolithic, Yenisei basin, high terrace, Kokorevo culture, fire pit.

В долине р. Енисей сосредоточено большое число памятников, относящихся к различным этапам верхнего палеолита и, возможно, к более древним эпохам [Лисицын, 2000; Палеолит..., 2018; Абрамова, 1979а, б]. Открытие заметной части этих комплексов связано с подготовкой и введением в эксплуатацию ложа Красноярского водохранилища. Помимо значительно расширения источников базы по верхнепалеолитическим индустриям этот процесс позволил выявить новые явления в пространственном распределении верхнепалеолитических объектов, в частности расположение финальнопалеолитических стоянок на высо-

ких гипсометрических уровнях [Палеолит..., 2018]. Одним из таких комплексов является стоянка Сидориха.

Стоянка Сидориха расположена на левом берегу Красноярского водохранилища (рис. 1, 1). Памятник приурочен к правому борту долины р. Сидориха, к небольшому заливу, переходящему в овраг и удаленному от устья реки на 0,8 км (рис. 1, 2).

Первые экспонированные на береговую отмель артефакты были обнаружены здесь Н.Ф. Лисицыным в 1980-х гг.. Однако из-за малочисленности и невыразительности находок данный пункт сбора не был выделен в самостоятельное местонахождение.

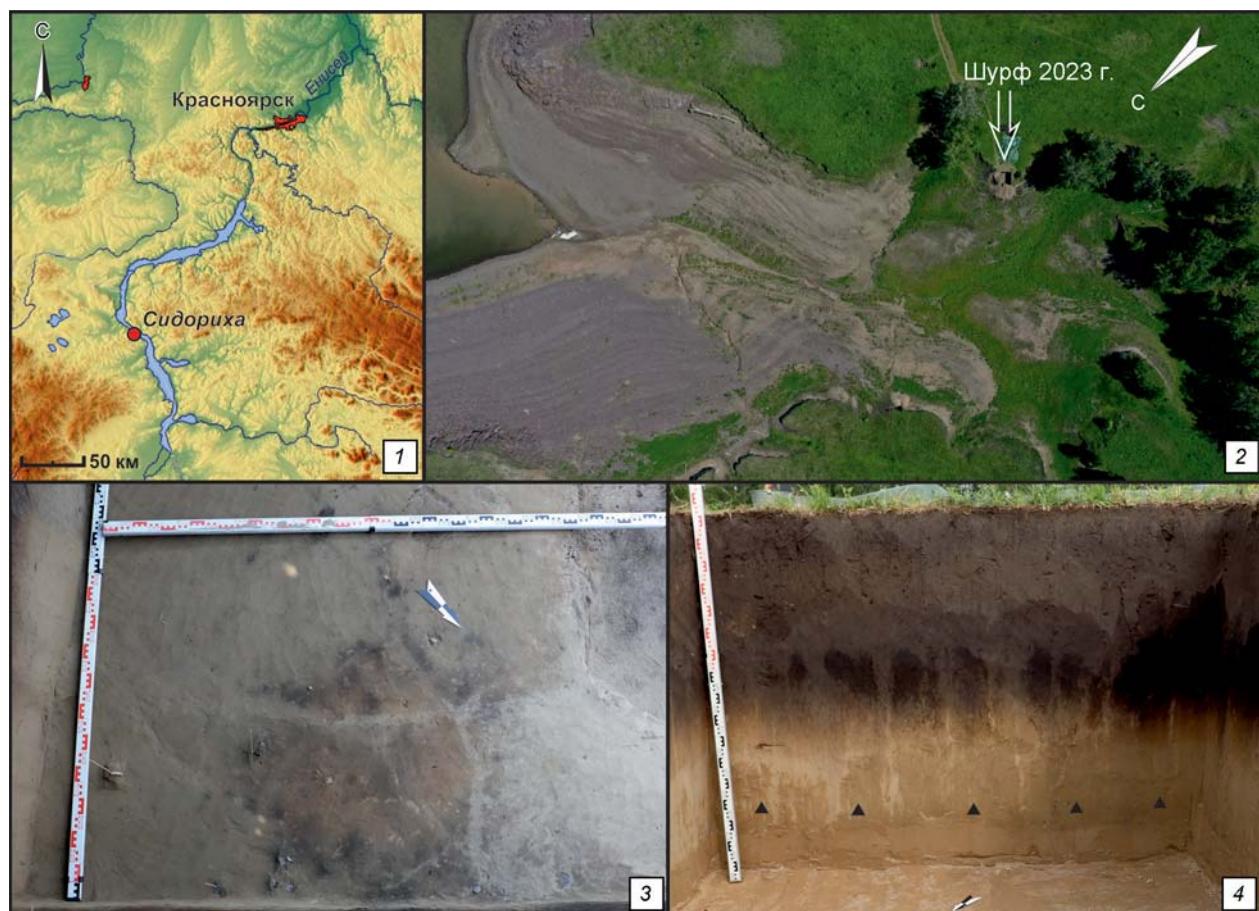

Рис. 1. Стоянка Сидориха.

1 – расположение стоянки; 2 – общий вид; 3 – кострище; 4 – стратиграфический разрез.

В 2020 г. отрядом ИАЭТ СО РАН на территории стоянки был собран подъемный материал и заложено три шурфа-врезки. Коллекция экспонированных артефактов включала нуклеусы для пластин и отщепов, клиновидные микронуклеусы, скребла на отщепах, резец, разнообразные галечные орудия, отщепы, пластины и микропластины. Культурный слой был зафиксирован в двух шурфах-врезках. Находки залегали на глубине 1,4 м в слое палево-бурых алевропесков. Коллекция, полученная со стратифицированной части стоянки, включала торцовый микронуклеус, обломки микроядища, скребло-унифас. Кроме этого вблизи шурфа в береговом обнажении найдены два чоппера на гальках. Фаунистический материал был представлен фрагментом трубчатой кости, ребра и позвонком крупного копытного [Харевич и др., 2020].

Возраст стоянки был установлен AMS-датированием по фрагменту кости в промежутке 14 222–14 624 кал. лет (GV-03072).

В 2022 г. работы на стоянке ограничились сбором подъемного материала и уточнением стратиграфической позиции культурного слоя. Типологически определимая часть экспонированного комплекса включала нуклеусы для пластин и пластинок, клиновидные нуклеусы, скребки и скребла на отщепах и пластинах, в т.ч. скребло-унифас, практически идентичное скреблу, найденному в шурфе-врезке 2 [Харевич и др., 2022].

В 2023 г. исследование стоянки было продолжено. Помимо сбора подъемного материала были проведены шурfovочные работы, основной целью которых было определение распространения культурного слоя и получение новых стратифицированных материалов.

Собранная в ходе работ коллекция подъемного материала немногочисленна – 55 экз. (см. таблицу). Наиболее яркую ее часть составляют несколько орудий. Первое – скребок-остроконечник на крупной краевой пластине с естественным обушком (рис. 2, 12). Изделие имеет вытянутую каплевидную форму. На одном конце расположено выпуклое скребко-

вое лезвие, оформленное многорядной дорсальной ретушью, а на другой стороне острие образованное двумя сходящимися ретушированными краями с наибольшей интенсивностью ретушной обработки в острийной части. Также среди орудий было найдено конвергентное скребло на первичном пластинчатом отщепе (рис. 2, 11) и двулезвийное долотовидное орудие на пластинчатой заготовке подпрямоугольной формы (рис. 2, 10). Остальную часть коллекции составляют отщепы, пластины, обломки и нуклевидные обломки.

Основное внимание исследований 2023 г. было сосредоточено на шурfovочных работах. К юго-восточной стенке шурфа-врезки 2 2020 г. был прирезан шурф площадью 4 м², в ходе работ расширенный до 5 м².

Полученный стратиграфический разрез идентичен разрезу, вскрытому в 2022 г. (описание дано по юго-восточной стенке) (см. рис. 1, 4):

Слой 1. 0,0–0,8 м. Современная почва. Горизонт «А». Темно-серый гумусированный алевропесок. Подошва неровная. Мощность 0,8 м.

Слой 2. 0,8–1,1 м. Современная почва. Горизонт «В». Серый с белесоватыми разводами алевропесок карбонизированный. Подошва неровная. Мощность 0,3 м.

Слой 3. 1,1–1,35 м. Светло-палевый с буроватым оттенком неслойистый алевропесок. Лёссовидный субаэральный покров опесчаниенный. Мощность 0,25 м.

Слой 4. 1,35–1,45 м. Культурный горизонт толщиной 5–10 см в алевропеске более темном, чем вмещающие отложения слоев 3 и 5. Мощность 0,1 м.

Слой 5. 1,45–1,70 м. Светло-палевый с буроватым оттенком неслойистый алевропесок. Лёссовидный субаэральный покров опесчаниенный. Подошва ровная. Мощность видимая – 0,30 м.

Мощность культурного слоя, приуроченного к слою 4, невелика – 5–10 см. Плотность находок в слое низкая, в основном они сосредоточены в северо-восточной части шурфа, где было обнаружено костирище (см. рис. 1, 3). Оно овальной формы, в верхней части размыто и имеет нечеткие очертания. В северной части нарушено морозобойной трещиной. Кровля костирища состоит из углистых примазок и имеет размеры 0,9 м по линии запад – восток и 0,8 м по линии север – юг. Нижняя часть костирища представляет собой пятно прокала красновато-коричневого цвета округлой формы, по границе костирища прокал / углистая масса темного, почти черного оттенка. Мощность прокала достигает 10–13 см, по периметру – 4–5 см. Диаметр пятна 75 см. Археологический материал приурочен к костирищу и расположен, в основном, по внешнему его периметру, вдоль северо-восточной стенки шурфа, также находки фиксируются и в заполнении костирища.

Коллекция каменного инвентаря из культурного слоя насчитывает 254 экз. (см. таблицу). Основную ее часть составляют мелкие отщепы до 3 см (80 экз.)

Состав каменной индустрии, стоянка Сидориха

Категория	Стратифицированный комплекс (экз.)	Подъемный комплекс (экз.)
Нуклевидные обломки	–	2
Отщепы	97	47
Микропластиинки	6	–
Пластинчатый отщеп	1	–
Обломки	7	2
Чешуйки	133	–
Орудия	10	4
<i>Всего</i>	254	55

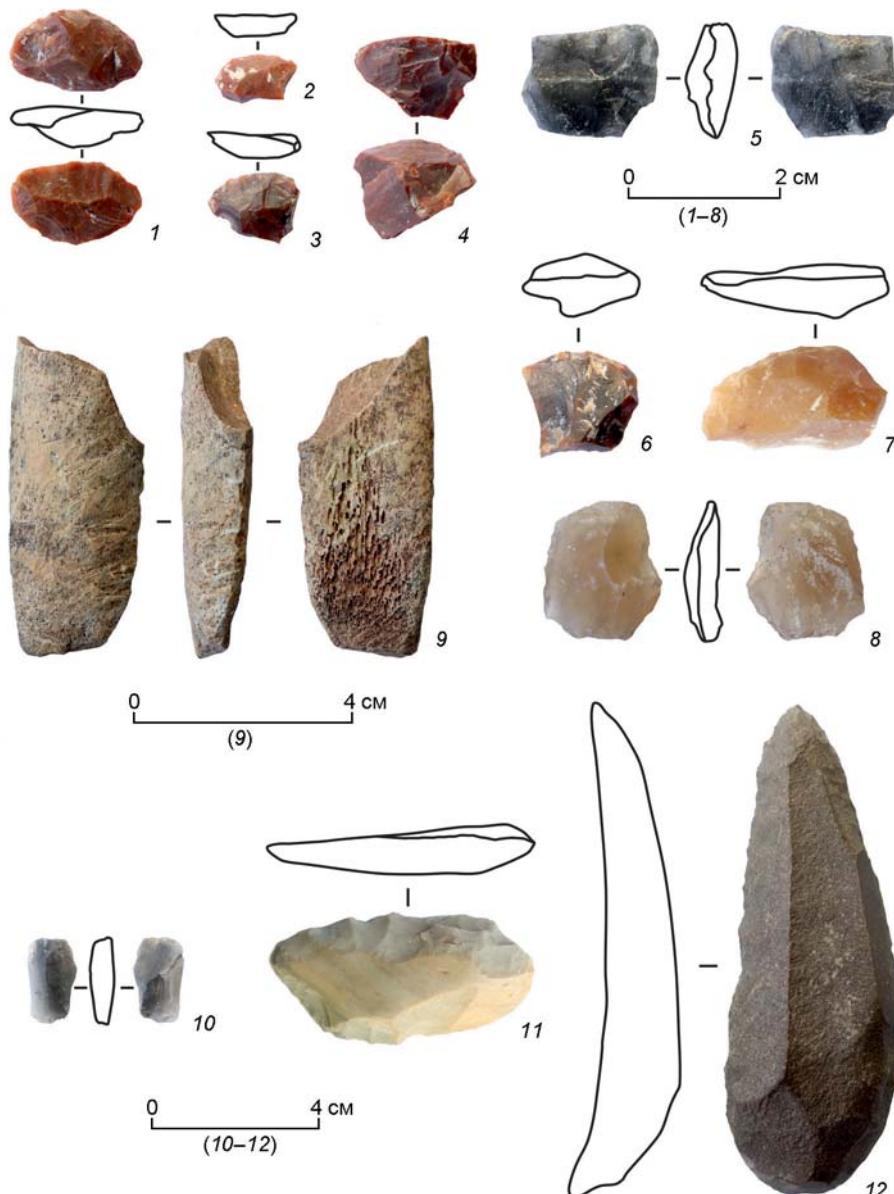

Рис. 2. Стоянка Сидориха. Археологический материал.

1–9 – стратифицированный комплекс; 10–12 – подъемный комплекс; 1–4, 6 – микроскребки; 5, 8, 10 – долотовидные орудия; 7 – скребок; 9 – фрагмент рогового остроконечника; 11 – скребло; 12 – скребок-остроконечник.

и чешуйки (133 экз.). К категории отходов производства относятся обломки (7 экз.). Примечательно, что несколько отщепов и чешуек представляют собой скопления оформления лезвия скребла-унифаса, найденного в шурфе-врезке № 1 2020 г. Индустрину сколов дополняют микропластины и пластинчатый отщеп.

Орудийный набор составляет 4 % коллекции. Наиболее яркой его частью являются микроскребки (5 экз.). Первое орудие выполнено на неопределенной заготовке (см. рис. 2, б). Изделие имеет подтрапециевидную форму. Лезвие оформлено чешуйчатой ретушью и локализовано на длинной стороне «трапеции». Второе орудие, выполненное на отщепе (чешуйке), также имеет один рабочий край, оформлен-

ный чешуйчатой ретушью (см. рис. 2, 3). Следующий скребок выполнен на обломке кремня подтреугольной формы, выпуклое лезвие оформлено чешуйчатой многорядной ретушью (см. рис. 2, 4). Четвертое орудие имеет подовальную форму. Лезвие локализовано по периметру орудия (см. рис. 2, 1). При этом один фас обработан полностью (унифас), а второй несет негативы четырех центростремительных снятий. Пятый микроскребок выполнен на мелком отщепе (чешуйке) (см. рис. 2, 2). Орудие имеет подпрямоугольную форму. Выпуклое лезвие занимает 1/2 периметра заготовки. Лезвие оформлено дорсальной чешуйчатой ретушью. Возможно, изделие фрагментировано. В единственном экземпляре найден боковой скребок

на отщепе (см. рис. 2, 7). Выпуклое лезвие оформлено многорядной чешуйчатой дорсальной, местами ступенчатой ретушью. По второму краю следы единичных сколов. Орудийный комплекс дополняют три долотовидных орудия. Все они отличаются небольшими размерами. Два орудия имеют противолежащие рабочие края (см. рис. 2, 5, 8); у одного орудия зафиксирован один рабочий край.

Костяная индустрия представлена базальным фрагментом рогового остроконечника (см. рис. 2, 9). По базальной части плоского фаса сохранились остатки губчатого вещества. Фрагмент имеет подпрямоугольную форму с небольшим сужением к основанию. Сечение изделия плосковыпуклое. По обоим фасам фиксируются интенсивные следы строгания. На базальной части выпуклого фаса выполнены глубокие поперечные насечки. Характер слома позволяет предполагать, что орудие было фрагментировано при использовании в качестве наконечника в момент удара.

Фаунистический комплекс представлен костями северного оленя и птицы.

Состав археологической коллекции и структура культурного слоя позволяет предполагать, что функционально вскрытый участок представляет собой остатки кратковременной стоянки, приуроченной к костищем. Можно предполагать, что рядом с костищем происходила хозяйственная деятельность, связанная с употреблением в пищу северного оленя, починкой охотничьего снаряжения (о чем свидетельствует находка фрагмента рогового наконечника), использованием и подновлением скребла-унифаса. Малочисленность каменного инвентаря также следует объяснять кратковременностью посещения стоянки.

Опираясь только на материалы стратифицированного комплекса определить культурную принадлежность стоянки Сидориха затруднительно. Найденные каменные артефакты не имеют однозначной атрибуции и встречаются в индустриях как афонтовской, так и кокоревской культуры. Однако наличие в подъемном комплексе (материалы 2020–2023 гг.) ряда предметов – нуклеусов для пластин, крупных пластин и резцов – позволяет отнести комплекс стоянки Сидориха к кокоревской культурной традиции финального палеолита Енисея. Возможно, дальнейшие исследования позволят скорректировать культурную атрибуцию индустрии стоянки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РНФ 21-78-10146 «Верхнепалеолитическая мозаика – культурно-технологическая изменчивость каменных индустрий предгорных зон севера Центральной Азии во второй половине позднего плейстоцена».

Список литературы

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. – Новосибирск: Наука, 1979а. – 160 с.

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979б. – 200 с.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2000. – 230 с. – (Тр. ИИМК РАН; т. 4).

Палеолит Дербинского залива / Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, В.М. Харевич, С.А. Лаухин, А.Н. Мотузко, А.Ф. Санько – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – 180 с.

Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Харевич А.В., Павленок Г.Д., Анойкин А.А. Новый памятник финального верхнего палеолита на побережье Красноярского водохранилища: стоянка Сидориха // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 359–364.

Харевич В.М., Харевич А.В., Анойкин А.А., Акимова Е.В. Разведочные работы на Красноярском водохранилище в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXIV. – С. 279–286.

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Science, 1979a. 200 p. (In Russ.).

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Afontovskaya kultura. Novosibirsk: Science, 1979b. 160 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Stasyuk I.V., Kharevich V.M., Laukhin S.A., Motuzko A.N., Sanko A.F. Paleolith of Derbyna Bay. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. 180 p. (In Russ.).

Kharevich V.M., Bocharova E.N., Kharevich A.V., Pavlenok G.D., Anoikin A.A. New Final Upper Paleolithic Site on the Krasnoyarsk Reservoir: Sidorikhka Site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 359–364. (In Russ.).

Kharevich V.M., Kharevich A.V., Anoikin A.A., Akimova E.V. Archaeological Exploration at the Krasnoyarsk Reservoir in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 24. P. 279–286. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Павленок Г.Д. <https://orcid.org/0000-0003-3727-776X>

Гришин А.А. <https://orcid.org/0000-0002-6031-9289>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>